

----- Голгиат -----

Голгиат подошел к стойке с учебным оружием и схватил массивный клеймор. В его огромных руках он больше походил на обычный длинный меч. Тем временем Дэн, казалось, изо всех сил пытался встать, что не предвещало ничего хорошего для их схватки.

Видимо Дэн не слишком волновался, и как только он встал, он медленно подошел к Голгиату с длинным мечом наготове. Голгиату нравилась эта уверенность и отсутствие страха. И это явно отделяло Дэна от остальных местных жителей, которые всегда нервничали и боялись, когда вступали с ним в драку.

Когда Дэн был всего в трех ярдах от него, Голгиат внезапно прыгнул вперед с огромным замахом. Попадание этого оружия неизбежно вызовет обширные травмы, ударит он острием или нет. Но, к удивлению Голгиата, Дэн даже не потрудился отклонить удар, а просто сделал шаг в сторону. Даже с огромной силой Голгиата было невозможно полностью изменить траекторию меча, и клеймор врезался в землю.

Дэн тут же прыгнул вперед и рубанул мечом по руке Голгиата. По крайней мере, он попытался. С удивительной ловкостью Голгиат повернулся в сторону и на несколько дюймов уклонился от меча. Тем же движением он взмахнул клеймором, пытаясь подсесть ноги Дэна снизу, но он успел вовремя перепрыгнуть через лезвие, и оно просвистело под ним. Прыжки редко являются хорошей идеей в бою на мечах, потому что они оставляют вас на мгновение неподвижными, но Голгиат немного потерял равновесие и не смог воспользоваться тем, что противник открыт.

Оба бойца отступили назад, пытаясь найти место для переоценки своей стратегии. Несмотря на его опасения по поводу физической формы и силы Дэна, Голгиат был впечатлен тем, как прошла пара обменов ударами. Дэн использовал совершенно правильные движения и даже сумел перейти в реальную атаку. Это был лучший результат среди местных жителей.

С ревом Голгиат бросился к Дэну, пытаясь удивить его и, возможно, запугать. На этот раз он использовал свой клеймор больше как копье, пытаясь пронзить Дэна. Для любого, кроме Голгиата, это стало бы смешным приемом, но Голгиат был настолько большим и массивным, что эта стратегия становилась вполне осуществимой.

Дэн подождал, пока кончик клеймора не приблизится к его телу, а затем взмахнул мечом в сторону, чтобы оттолкнуть его от цели. В то же время, он слегка нырнул влево, позволяя лезвию пройти мимо его тела, с его собственным лезвием в качестве защиты между ними. Затем он немного опустил тело и толкнул бедром наступающего Голгиата, пытаясь провести что-то вроде приема борьбы или дзюдо. И это была хорошая стратегия. Но он не подумал о том, насколько тяжелым был Голгиат. Он весил больше ста восьмидесяти килограмм, возможно, ближе к двумстам, и эта масса не могла быть просто отброшена толчком бедра. Вместо этого Дэн оказался просто сбит с ног, хотя он и заставил Голгиата слегка споткнуться и поэтому тот не смог воспользоваться ситуацией.

- "Не плохо", - подумал Голгиат. - "Против большинства противников это могло бы сработать."

Он нашел равновесие, быстро шагнул вперед и ударил клеймором Дэна, который только начал подниматься с земли. Каким-то образом Дэн почувствовал приближение удара, потому что он повернулся так, что клеймор просто слегка коснулся его тела, а не пронзил его.

И это оставило Голгиата открытым для контратаки. Он видел, как меч Дэна поднялся, целясь в его туловище, достаточно большую цель, чтобы он не мог легко уклониться от атаки. Конечно, если он решит не использовать свою ману. С помощью маны он мог повысить свои рефлексy и, что более важно, сделать свою кожу достаточно жесткой, чтобы атака не нанесла большого урона, по крайней мере, для той силы, с которой Дэн размахивал своим мечом. В этом была единственная слабость, которую Голгиат видел в сражениях Дэна. Просто в его ударах было не так много силы. Но кроме этого, он был неплохим бойцом.

Вместо того, чтобы "обманывать", используя ману, Голгиат просто бросил клеймор и отпрыгнул назад, достаточно далеко, чтобы уйти от меча, просвистевшего мимо его тела. Он ожидал, что следующий удар пойдет по его ногам, по крайней мере, так он бы и сделал, но вдруг Дэн выронил меч и со стоном схватился за голову, опускаясь на колени.

- Черт, это больно. - Выругался Дэн.

Голгиат наклонил голову и посмотрел на Дэна. Это был какой-то трюк? Или он заболел? Трудно было объяснить, почему у Дэна вдруг так сильно заболела голова. Но это казалось реальным, Голгиат видел, что лицо Дэна побледнело, и он начал сильно потеть. А потом его стало неужержимо трясти.

- Эй, Дикледжен, иди сюда быстрее! - Закричал Голгиат.

Дикледжен выбежал из Бест Вестерна, явно ожидая, что придется залечивать какие-то травмы от боев. Сначала он был немного смущен, но потом заметил, в каком состоянии Дэн, и подошел прямо к нему.

- Что случилось? - Спросил он.

- Откуда я знаю? - Проворчал Голгиат. - Внезапно он падает и начинает стонать и дрожать. Я едва дотронулся до него.

- Если бы я не знал лучше, я бы сказал, что это ожог маны. Но это не имеет никакого смысла, - пробормотал про себя Дикледжен. - Может быть, какой-нибудь яд? Но нет, он не ел ничего, что мы не ели, так что это повлияло бы и на нас. Давай положим его на кровать и посмотрим, что мы можем сделать, чтобы улучшить его состояние.

Голгиат легко поднял Дэна и отнес его внутрь здания. Там они быстро нашли кушетку, чтобы

положить его, и Дикледжен положил руки на его тело, изливая целительную энергию.

- Это ничем не помогает, - заявил Дикледжен. - Так что это не физическая травма. Что, кстати, довольно странно, потому что у него все еще были некоторые затяжные травмы со вчерашнего дня. Остается только какой-то вид инвалидности или ожог маны. Все признаки действительно указывают на последнее. Кто-нибудь говорил с ним о том, как использовать ману?

Чад кивнул головой. - Он спросил меня о цели медитации, поэтому я объяснил ему основы. Хотя я не упомянул о ожоге маны, потому что я не думал, что это было актуально на данный момент. Если предположить, что это ожог маны, что нам делать?

- Мы мало что можем сделать. Он должен контролировать свою ману самостоятельно. Все, что мы можем сделать, это попытаться разбудить его и объяснить ему, что ему нужно делать. Возможно, я смогу дать ему временный импульс, чтобы он мог понять, что происходит, и принять меры для облегчения проблемы. - Ответил Дикледжен.

С этими словами он положил руки на голову Дэна и влил в него янтарную ману, образуя вокруг головы слабо светящуюся сферу. Веки Дэна дрогнули, и он открыл глаза.

Дерьмо. Какая ужасная головная боль. Голгиат как-то умудрился ударить меня по голове? Я думал, что поймал его, или по крайней мере, смог прикоснуться к нему своим мечом. Учитывая его массивное тело и несколько неловкое положение, в котором я был, это не было бы значительной травмой, даже в реальном бою. Но по крайней мере есть повод для гордости. Так почему же я лежал на диване прямо сейчас, и Дикледжен маячит перед моим лицом? Не то чтобы я был против увидеть его лицо, но оно не должно было быть так близко ко мне. Личное пространство и все такое. И у меня снова разболелась голова.

- Теперь ты меня слышишь? - Спросил Дикледжен. Так же, как тот парень из рекламы о приеме мобильных телефонов в начале 2000-х. Мне пришлось хихикнуть, но я сразу же пожалел об этом, потому что это послало ударные волны ослепительной боли через мою голову.

- Ох. Да, перестань кричать на меня. Я слышу тебя достаточно хорошо, - простонал я.

- Ладно, слушай, Дэн, у тебя серьезная проблема. Ты что-то сделал с маной в своем теле? - Спросил Дикледжен с серьезным лицом.

Почему он не отошел немного дальше? Я просто ненавижу, когда парни лезут прямо ко мне. Девушки тоже, если только не для поцелуев, конечно. - Почему? Что случилось?

- Дэн, ответь мне. Ты находишься в реальной опасности. Если ты накопил больше маны, чем готово принять твоё тело, это может убить тебя.

- Хм, да, думаю, что да. В моем теле было немного маны, и я включил ее в свой цикл маны. Мы с Чадом говорили об этом.

- Вот дерьмо. Так что это действительно ожог маны, - выругался Дикледжен. - Хорошо, ты должен поработать над этим, Дэн. Будет больно. Я временно заблокировал худшую часть твоей боли, но это не продлится долго. Ты должен провести весь свой объединенный цикл маны через свое тело. Иначе мана убьет тебя.

- Я уже занимался этим, - ответил я.

Дикледжен выглядел смущенным. - Ну, если ты уже задействовал свою ману, я действительно не знаю, что с тобой. Ты должны быть в порядке, и выдерживать много маны внутри своего тела. Это 10 маны на уровень инициации. Так что ты мог бы иметь до 70 маны в своем теле без каких-либо проблем. Сколько у тебя маны?

- Ммм, 100 с чем-то? - Смущенно признался я. Разумеется, я не собирался рассказывать им о разных цветах маны.

- Более 100? - Чад и Дикледжен потрясенно уставились на меня, в то время как Голгиат просто стоически посмотрел на свои руки. Джакло же..., он, похоже, не был шокирован, но вместо этого наклонился вперед с напряженным и несколько жадным выражением в глазах. Казалось, он пытается выпотрошить меня своим взглядом, чтобы узнать все мои секреты.

- Давай поговорим позже о том, откуда берется столько маны. Мне интересно услышать эту историю, - пробормотал наконец Дикледжен, оправившись от удивления. - Если у тебя есть столько маны, и она уже в круговороте, то это означает, что тебе нужно перейти на следующий крупный ранг. Для этого, - продолжал он, - тебе нужно еще больше уплотнить ману, придавая ей извилистую форму. Она не должна двигаться быстрее, даже если так проще, но она должна крутиться вокруг себя. К сожалению, это не то, чему мы можем тебя научить. Обычно люди некоторое время готовятся к переходу, прежде чем включать ману, которая позволяет им переступить порог. И они используют это время, чтобы практиковать процесс. Большинство людей используют медитацию на образы как способ достижения этого результата. Обычно это занимает недели или месяцы, если у них нет высокопоставленного специалиста, который может им помочь. Очевидно, что ни один из них нам не доступен, поэтому тебе придется сделать это самостоятельно.

Собравшись с мыслями на мгновение, он добавил: - большинство людей создают образ виноградной лозы, вьющейся вокруг дерева. Или они думают о змее, обвивающей вокруг ветки. Или особенно интенсивное художественное произведение, которое может представлять что-то подобное. Разные образы работают для разных людей. Если людям удастся наложить этот образ на ментальный образ маны своего тела, они могут преуспеть в изменении потока маны. И это то, что тебе придется сделать прямо сейчас.

- Сколько у меня времени? - С легким трепетом спросил я.

- Трудно сказать. В зависимости от тяжести реакции тебе придется справиться в течение нескольких дней. Извини.

- Почему ты извиняешься... я просто должен быть быстрее других людей, - ответил я с несколько притворной уверенностью.

- Это будет крайне сложно. И даже если ты преуспеешь, это упущенная возможность для роста твоей силы.

- Почему?

- Чем быстрее поток маны, чем плотнее мана, и чем мощнее изображение, наложенное на ману, тем больше силы может быть разблокировано при переходе к ученику и последующим уровням. Большинству, но не всем, удастся повысить свои характеристики уже на начальном уровне. Как правило, по одному баллу за уровень. Иногда кто-то достигает также очков заклинания на уровень. То же самое может продолжаться на более высоких уровнях, но все зависит от того, какой силы круговорота удастся достичь. Я слышал о некоторых редких случаях, когда человеку удавалось получить два очка характеристик и одно очко заклинания на уровень, но большинство из них продолжают получать по одному очку характеристик на уровень. Без какой-либо подготовки и в текущем состоянии ожога маны тебе вряд ли повезет получить даже это.

- Что ж, мне лучше начать работать над этим. Спасибо за совет и помощь!

С этими словами я прервал разговор, заставил мышцы расслабиться и впал в состояние транса. Это было тяжело, мешала ослепительная головная боль и мысли об ужасных последствиях неудачи. Но в конце концов мне удалось. И я сразу увидел, в каком беспорядке было мое тело. Из циркулирующей маны были вырваны мановые нити, которые пронзили мое тело, но в других местах врезались в цикл, еще сильнее изнашивая его. Там, где мана вырывалась из цикла, я видел, как лопаются кровеносные сосуды и рвутся мышцы. И это происходило по всему телу. Слишком много накопленной энергии, которая нуждалась в высвобождении, но не получала его. И все это было готово взорваться.

Так с чего же начать? Я чувствовал себя почти разбитым.

Образ! Дикледжен упомянул его, имея в виду изображения при попытке конденсации маны. Это было то, что я испытывал ранее, когда пытался манипулировать своей маной. Так что, возможно, мне стоит начать с этого.

Первое, что пришло мне в голову, - это плющ, растущий на дереве. Но почему-то это не было похоже на сильный образ. Плющ - это такая маленькая часть природы, не имеющая отношения к великой схеме вещей.

Я хотел чего-то более фундаментального. Я читал о туманности двойной спирали в космосе.

Это был бы смелый образ для использования. Великолепный образ. Но он чувствовался немного не так, потому что было неясно, имеет ли форма какую-либо функцию или это просто результат гравитационных сил. В конце концов, другие туманности не разделяли эту форму. Так что это не было похоже на естественный закон или что-то в этом роде.

Я пробовал думать о картинах со спиралью или спиралью, но это было еще слабее, чем думать об плюще.

А потом меня осенило. ДНК. Чад и его соотечественники, вероятно, никогда о таком не слышали. Это было прекрасно. Она имела форму спирали. И это было достаточно фундаментально. По крайней мере, относится к жизни. И была причина для этой формы, потому что она позволяла сжать много материала в крошечное пространство. И она содержала в себе смысл. В конце концов, это был код жизни.

Я начал визуализировать свою ману, чтобы следовать такой форме в моем теле. Код того, что мое тело может делать с маной различных цветов, которые у меня были. Черная мана, представляющая тьму, неизвестность и бестелесность. Красная мана для страсти, ярости, жара и разрушения. Янтарная мана для нежного тепла, заботы, защиты от темноты и холода. И серебряная мана для связывания - ртуть, которая плавно перетекает между ними, заполняет трещины и трансформируется.

И тогда я начал подталкивать ману в нужную форму. Я согнул циркулирующую ману, попытался обернуть ее вокруг себя. После того, что казалось часами, мне удалось сделать один крошечный кусочек цикла в виде петли, через которую мана, казалось, текла почти неохотно. Я безжалостно создал вторую петлю, и толкнул ее сверху. Близость катушек маны привела к увеличению частоты и интенсивности потока маны. Это было почти как электричество в катушке Тесла, прыгающее между разными частями. И это разорвало мое тело на части.

Задыхаясь, пытаясь подавить боль, я огляделся. Я все еще был в вестибюле на диване. Уже стемнело, так что я потратил по меньшей мере восемь часов на то, чтобы переформовать ману. Дикледжен сидел на стуле рядом и сразу же подвинулся ко мне, когда я открыл глаза.

- Пожалуйста, исцели меня, - взмолился я хриплым голосом.

Дикледжен положил руки на мое тело, и я почувствовала, как в него хлынула успокаивающая энергия. Я сразу же смог немного успокоиться и попросил немного еды и воды. Как только я поел, я вернулся в транс. Я не разговаривал. Я не двигался. Я был сосредоточен на достижении своей цели. И я чувствовал, что добился хорошего прогресса, но это потребует гораздо больше работы.

Я немедленно продолжил формировать катушки маны и складывал их поверх тех, которые уже сделал. Одну за другой. Казалось, со временем стало легче. Как будто мана начала принимать новую форму, в которой она должна была быть. Я продолжал давить. Постоянная борьба, усилие, необходимое для того, чтобы вернуть ману на ее новое место, изматывало меня. Но я знал, что если я сдамся, все это развалится, и мне придется начать все сначала.

И тогда я понял, что природа уже дала мне план, как возможно сделать еще лучше. Кто сказал, что это должна быть одна спираль. ДНК была в форме двойной спирали, с базовыми парами, держащими структуру двойной спирали стабильной. Это то, что я должен делать. Со стоном разочарования я выпустил катушки, которые уже сформировал. Они сразу же вернулись в свою первоначальную форму, как пружина, освобожденная от давления.

А затем я разделил ману на две отдельные переплетенные нити и начал наслаивать их в виде двойной спирали, при этом базовые пары, удерживающие структуру стабильной, состояли из маны одного цвета. Это было чрезвычайно сложно. Мана дергалась и сражалась, как живая. Как будто это было загнанное в угол животное, которому грозила смертельная опасность. Или мать, защищающая своих детей.

Я должен был вложить всю свою силу воли в свои усилия и повернуть ману на место. Но этого было недостаточно. Я добавил сначала одно, потом два очка к своей силе воли и, наконец, третье. И теперь я чувствовал, что снова могу добиться прогресса. Слой за слоем. Я потерял счет времени, не обращая внимания на боль, усталость, голод и жажду, сосредоточенный на реформировании своей маны.

И наконец, я достиг критического порога. Мана начала принимать мой новый образ и медленно формировалась самостоятельно. Мне больше не нужно было заставлять ману вставать на место. Теперь мне оставалось лишь осторожно направить ее в нужное место, и следить за тем, чтобы она не текла слишком быстро, не перетиралась и не двигалась в разные стороны. И вместе с этим пришло почти успокаивающее расслабление. Я все еще испытывал сильную боль, но не такую, как шквал боли, вызванный разрыванием моего тела. По сравнению с этим, мне казалось, что я в отпуске, где-то на пляже, потягиваю колу.

Оставалось только ускорить поток маны и уплотнить его. Я делал это раньше, так что у меня была практика. Дополнительная сила воли, конечно, помогла. Как и возросший уровень внутренних манипуляций с маной, которого я достиг во время последних мучительных нескольких часов, или дней, или сколько времени я потратил на работу над своим новым циклом маны.

Несколько часов спустя я медленно вышел из своего трансового состояния. И первое, что я почувствовал, была ужасная вонь. Это была смесь мочи, фекалий, тухлых яиц и скунса. Это сразу заставило меня задохнуться. И точно так же, как когда я очутился в пещере, вонь исходила от моего тела. Я был весь в грязи, черный, скользкий, липкий и вонючий. Но я был жив. Я определенно списал это на победу. И я был один. Меня мучили голод и жажда.

Рядом со мной стояло ведро с водой. Я осторожно приподнял его, следя за тем, чтобы не загрязнить воду, и вылил немного себе в рот. Большая часть брызнула мне на лицо и грудь, но я не возражал. В любом случае, принять душ было приоритетом.

Сколько времени я отсутствовал? Судя по моему голоду, довольно долго. Трудно сказать наверняка. Я почувствовал головокружение, поэтому я медленно встал на ноги и вышел из вестибюля в номер с едой. И слава богу, она там еще осталась. Еда отличалась от той, что была раньше, так что, конечно, я отсутствовал не один день. Я схватил первое, что попало под

руку, перезрелые бананы, и начал запихивать их себе в рот. А потом я открыл банку бобов и принялся жадно жевать. Действительно отвратительно. Холодные бобы из банки. Но еда есть еда.

<http://tl.rulate.ru/book/21402/469966>